

УДК 342

**«СОЦИАЛЬНОЕ» И «ПРАВОВОЕ» ГОСУДАРСТВО:
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ****Н.В. ОСОКИНА***(Полоцкий государственный университет)*

Раскрывается взаимосвязь и противоречия между «социальным» и «правовым» государством. Рассмотрены существенные признаки данных понятий. Анализируется опыт построения социального и правового государства в некоторых странах.

В соответствии со статьей 1 Конституции Республика Беларусь является унитарным демократическим правовым социальным государством. В настоящее время довольно часто в юридической литературе можно встретить понятия «социальное государство» и «правовое государство».

На наш взгляд, интерес представляет вопрос, насколько данные понятия взаимосвязаны между собой и не противоречат ли они друг другу. Многие ученые рассматривают их неразрывно. Например, А.И. Бобылев согласен с доводами А.Е. Лукашевой о том, что «правовое и социальное государство – это не антитезисы, а диалектика развития государства, признающего приоритет прав человека и определяющего в соответствии с этим направление формы и методы деятельности» [1, с. 208]. Но вместе с тем и правовое государство, и социальное государство – самостоятельные государственно-правовые явления [2, с. 11].

В юридической литературе отсутствует единое мнение об определении «социального государства» и «правового государства». Анализируя существующие толкования «правового» и «социального» государства белорусских, российских и зарубежных ученых, а также обобщив практику конституционного закрепления данных понятий, можно выделить определенные общие черты или признаки, характеризующие каждое из них, что позволит нам найти ответ на интересующий вопрос.

К признакам правового государства относят следующие:

- верховенство права (закона); разделение властей;
- независимость суда;
- гарантии правовой защиты граждан от нарушения их прав государственной властью.

К признакам социального государства относят:

- достойный человека прожиточный минимум;
- социальное равенство;
- социальное обеспечение;
- общий подъем благосостояния;
- охрана труда и здоровья людей.

Мы обращаемся к богатому опыту создания теории и практики функционирования правового и социального государства в ФРГ и к вызвавшему научный интерес исследованиям российских и литовских ученых.

Российский профессор А.Н. Соколов в книге «Правовое государство от идеи до ее материализации» пишет, что «на конституционном уровне взаимоотношения правовой и социальной государственности характеризуются определенной напряженностью. Правовое государство выступает за правовое равенство, свободу приобретения, владения, распоряжения и пользования собственностью, а социальная государственность должна вмешиваться в эти права в плане желаемого перераспределения имущества и благ» [3, с. 136]. Кроме того, принцип социальной государственности указывает на его связь с обществом, которая предполагает как помощь со стороны государства, так и определенные социальные обязанности каждого члена общества. Например, уплата налогов, сумма которых зависит от размера дохода. Однако возмутиться могут защитники формального юридического равенства, присущего правовому государству, равенство нарушается таким образом, что люди с более высокими доходами обязаны вносить больше средств. Ответом им может служить статья 14 часть 2 Основного Закона ФРГ «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» [4, с. 185].

Мы солидарны с мнением А. Абрамовичуса о том, что вряд ли можно согласиться с точкой зрения, из которой следует, что чем выше уровень жизни в государстве и чем оно богаче, тем более оно отвечает признакам правового государства. И наоборот, что мешает признать государство правовым, если оно отвечает его признакам, но уровень жизни в нем значительно ниже [5, с. 81].

Литовский профессор А. Вайшвила говорит о том, что социальное государство меняет характер правового в том смысле, что делает зависимость прав от обязанностей не строгой, а в некоторых случаях может и вовсе отсутствовать [6, с. 27]. Это действительно так, если рассматривать некоторые виды социального обеспечения, получение которых не ставится в зависимость от продолжительности трудового стажа, размера заработной платы. В данном случае это касается только тех членов общества, которые в силу определенных причин, признаваемых законом, социально значимыми не могут обеспечить себя. На наш взгляд, современное социальное государство не подразумевает обеспечение основными материальными благами всех членов общества, не стремится породить иждивенчество, а заботится о создании равных условий и возможностей в их приобретении. Подтверждением может служить одно из решений Федерального Конституционного Суда ФРГ, в котором утверждается, что «формирование социального государства не означает учреждение государства всеобщего благоденствия. Государство стремится лишь к приблизительному распределению тягот между ним самим и гражданами между отдельными гражданами» [4, с. 179].

После вступления Литвы в Европейский Союз все чаще по телевидению и в прессе говорится о том, что граждане должны проявлять инициативу самостоятельно и надеяться только на себя. По существу речь идет о позитивном государстве, в котором большинство граждан в безопасных условиях сможет самостоятельно, рассчитывая на собственные силы и под свою ответственность, обеспечить достойное существование [7, с. 102]. Напрашивается вывод, трактовать «социальное» государство можно по-разному, но без конституционного закрепления у граждан нет юридических гарантий требовать исполнения от государства социальных прав. В Республике Беларусь ни в Конституции, ни в законодательстве, принятом в развитие конституционных норм, не раскрывается само понятие «социального» государства. Следовательно, нельзя исключать возможную подмену понятий при реализации конституционных норм на практике. Необходимо определиться не только с понятием, но и моделью социального государства, которая будет соответствовать развитию нашего государства в современных условиях, а также служить ориентиром законодателю при создании правовых основ социального государства и обеспечит информированность граждан о базовых понятиях социального государства. «...Обозначение государства как социального не означает возложения на него конкретных обязанностей проводить конкретные социальные реформы. Эта оговорка означает лишь связанность конституционными целями и ценностями, образуя направляющую линию для законодателя и управления, для толкования правовых норм, нуждающихся в ценностном наполнении» [8, с. 142].

По нашему мнению, следует расширить полномочия Конституционного Суда в сфере толкования норм Конституции, с помощью чего будет обеспечено развитие содержания соответствующей нормы. «Посредством конституционного правосудия конституционные положения наиболее общего характера... приобретают характер конституционных императивов при разрешении противоречий и конфликтов» [9, с. 64]. Используя официальное толкование, именно Конституционный Суд может привести в соответствие юридическую и фактическую конституции, не меняя ее текста. Поскольку конституционная характеристика государства как социального не свершившийся факт, а цель к которой стремимся и которая формируется и достигается в процессе осуществляемых социально-политических преобразований.

Если говорить о правовом государстве, то оно гарантирует формальное юридическое равенство, не учитывая особенностей каждого человека. И здесь на помощь должно прийти именно социальное государство, которое устранил несправедливость. И не следует бояться тотального обеспечения за счет государства. Современное социальное государство не берет на себя функцию заботы о каждом, а печется только о нуждающихся.

На наш взгляд, роль социального государства заключается в том, чтобы дать возможность каждому реализовать себя в соответствии со своими способностями. Практика показывает, что не все способны создать свое дело для осуществления предпринимательской деятельности, для этого нужны определенные способности. Кроме того, существуют определенные блага, которыми пользуются все без исключения, независимо от материального состояния и платы за них. Никто не отрицает его пользу, но частным лицам невыгодно производство данной услуги, обеспечить это может только государство. Поэтому не стоит отрицать роль государства в регулировании социальной сферы.

Можно сделать вывод о том, что социальное и правовое государство не следует противопоставлять друг другу, поскольку появлению социального государства способствовало именно правовое государство. Например, в Основном Законе ФРГ данные принципы рассматриваются как в сочетании, так и самостоятельно. «А учредители Конституции видели смысл двуединого принципа социального правового государства в усилении социальной функции государства и реабилитации идеи правовой государственности, а также в изменении характера взаимоотношений между личностью и государством»

[6, с. 177 – 178]. Не следует также говорить об их полном единстве, поскольку нельзя отрицать имеющиеся противоречия. Единство проявляется в обеспечении блага человека. Противоречие может возникнуть между государственной властью и местным самоуправлением. С одной стороны, очевидна необходимость вовлечения граждан в процесс планирования жизни общества, и достигается это посредством увеличения самостоятельности местного самоуправления. С другой стороны, процесс распределения требует выработки общих стандартов, государственного регулирования и дотаций из центра. Однако местные органы лучше знают ситуацию на местах и могут обеспечить именно адресную социальную помощь. В реальности правовое государство может быть социальным, хотя это и не закрепляется на конституционном уровне. Это зависит от самого государства и политики, осуществляемой им.

Таким образом, «перекося» в сторону правового либо социального государства происходит в определенных периоды развития общества. Общество достигает определенного социально-экономического развития и нуждается в новых качествах государства.

На наш взгляд, в настоящее время необходимо именно социально-правовое – новый тип государства, способный преодолеть существующие противоречия. Для обеспечения баланса между правовым и социальным государством необходимо принять конкретные меры правового характера. В частности, мы считаем необходимой на данном этапе развития белорусского государства разработку единого законодательного акта, который закрепит правовые основы деятельности государства в социальной сфере. Существующие законодательные акты многочисленны и разрознены, что затрудняет правоприменительную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашева А.Е. Права человека. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 816 с.
2. Бобылев А.И. Теория и практика формирования правового и социального государства // Право и политика. – 2003. – № 3. – С. 4 – 22.
3. Соколов А.Н. Правовое государство от идеи до ее материализации. – Калининград: Янтарный сказ, 2002 – 456 с.
4. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 1998.
5. Абрамовичус А. Литовская Республика // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 1. – С. 81 – 84.
6. Вайшвила А. Социальное правовое государство: приобретаемая и теряемая реальность // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Белорусский гос. ун-т. – Мн., 2000. – 456 с.
7. Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 816 с.
8. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
9. Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 55 – 64.